

HSSB859: Мошенник Янь Чжаогэ

Благодаря тому, что его основой было Бесподобное Небесное Писание, путь Янь Чжаогэ, одновременно культивирующего Три Чистоты, более или менее все еще склонялся к Нефритовой Ясной линии Владыки Изначального Начала.

По крайней мере, так было до сих пор.

К счастью, все Три Стихии были связаны между собой на каком-то врожденном уровне, и искусства в них изначально были в какой-то степени взаимосвязаны.

Однако высшие боевые искусства Владыки Дао и Добродетели из Великого Чистого рода и Владыки Нуминозного Сокровища из Премьерного Чистого рода все еще были необходимы.

Особенно это касалось Янь Чжаогэ, ведь в данный момент он находился на пике стадии Слияния Аватара.

После этого ему предстояло преодолеть серьезное препятствие, прорваться сквозь пространство и увидеть истинную Божественность, достигнув уровня Видящего Божественность Боевого Святого.

Для таких серьезных препятствий, если стремиться к пику совершенства, лучше всего, если у Янь Чжаогэ будет высшее боевое искусство прямой линии из каждой из трех Ясных линий.

Из Нефритовой Ясной линии, кроме Бесподобного Небесного Писания, Янь Чжаогэ изначально уже культивировал Циклическое Небесное Писание, а также Небесное Писание Инь Ян.

Недавно он также начал изучать Небесное Писание Сотворения Жизни, а кроме них, он также обладал полным Небесным Писанием Мириад Явлений и фрагментарной версией Небесного Писания Эонного Света.

По какой-то непонятной причине линия Прайм Клир только что прислала руководство "Бессмертный меч-ловушка" и мгновенно удовлетворила потребность Янь Чжаогэ.

Поэтому сейчас Янь Чжаогэ предстояло пройти последнее испытание, которое он должен был покорить - высшее боевое искусство Великой Ясной Линии.

Наследие Великой Чистой Линии отличалось от наследия Нефритовой Чистой и Премьер Чистой Линий.

Хотя в Даодэцине были и Пять Великих Проявлений Космоса, и другие прямые боевые искусства Великой Ясной линии, но в основе своей девяносто процентов даосских боевых искусств, распространенных в настоящее время под небесами, происходили из Даодэцина.

Поэтому, когда Янь Чжаогэ преодолел смертность и достиг святости, он мог полагаться на многочисленные боевые искусства, чтобы проецировать добродетель и заслуги Владыки Дао и Добродетели, распространившего великое дао, и таким образом одновременно идти по пути Трех Чистот, когда святость мгновенно снизошла.

Теоретически, он мог использовать подобный метод и сейчас.

Просто ему пришлось бы объединить гораздо больше боевых искусств, чтобы повернуть поток вспять и создать такую проекцию.

Для того, кто был в хранилище боевых искусств Божественного Дворца Небесного Двора во времена до Великого Бедствия, это не составило бы труда.

Однако такой метод не был достаточно совершенным, оставляя нестабильную основу, из-за чего в будущем боевой путь Янь Чжаогэ становился все более трудным.

С древних времен не только Янь Чжаогэ желал одновременно культивировать Три Чистоты, достигая безграничного превосходства.

Среди них было много гениев и великих личностей, покоривших небеса, но в итоге ни один не добился успеха.

Неплохо было использовать такой тонкий метод во время его первого испытания, когда он преодолел смертность и вошел в святость.

Однако теперь, когда он пытался преодолеть второе узкое место, совершенствуя свои акупунктуры для достижения Божественности, ему лучше было бы по возможности избегать использования этого метода.

Хотя боевые искусства прямой линии Великой Ясной линии было трудно получить, Янь Чжаогэ не был полностью беспомощен.

Было два запасных метода, которые он мог попробовать.

Первым был юго-восточный экзалт Цао Цзе.

Родословная Золотой Горы происходила от императора Пурпурного Десятилетия, их Ортодоксальное Искусство Многочисленных Небес было именно из Даодэцзина и Великой Ясной прямой линии.

Его нынешние отношения с Золотой Горой были неплохими. Если он обратится к ним с просьбой о наставничестве, Юго-Восточный Экзалт, скорее всего, не откажет ему сразу.

Конечно, скорее всего, он просто даст ему несколько простых советов.

Если бы Янь Чжаогэ не вошел в родословную Золотой Горы в качестве его ученика, то получить его наследие по-настоящему было бы невозможно.

Однако у Янь Чжаогэ, естественно, был способ обойти это.

Помимо мастерства в дао меча, юго-восточный экзалт Цао Цзе был также известен в Мире За Мирами своими достижениями в алхимии.

Даже восточный экзалт, культивировавший боевое писание долголетия из наследия императора долголетия Южного Внемземелья и прославившийся на все небеса своим мастерством в алхимии, не смел утверждать, что он точно превосходит в алхимии Цао Цзе, который в основном культивировал меч.

То, что Цао Цзе был увлечен приготовлением пилюль, было известно всему миру.

Янь Чжаогэ осмелился сказать, что у него есть несколько остаточных формул пилюль времен до Великой Катастрофы, которые могли бы заинтересовать Цао Цзе.

Многочисленные чудесные формулы пилюль уже были утеряны в нынешнюю эпоху. Любой из

них Янь Чжаог мог использовать в качестве разменной монеты.

Вторым способом Янь Чжаогэ выбрал родословную Парчового Императора, расположенную на утесе Красного Лотоса горы Куньлунь в пике Гениального Летящего Пика.

Строго говоря, Парчовый Император принадлежал к более ортодоксальному прямому роду Великой Ясной линии, чем Цао Цзе, чей род происходил из наследия императора Пурпурной Тенуити.

Хотя он и соперничал с Фу Тинем за Пурпурную Золотую Печь Глубокого Неба, их отношения оставались относительно гармоничными.

До тех пор, пока они не узнали, что печь Пурпурного Золота Глубокого Неба в конечном итоге попала в его руки, многое могло стать предметом переговоров.

Получить бесплатно высшее боевое искусство от Фу Тина было невозможно. Янь Чжаогэ нужен был какой-то козырь в обмен на это.

Это могла быть формула эффективного пилюли или боевое искусство, которым овладел Янь Чжаогэ.

Хотя род Парчового Императора культивировал боевое искусство прямой линии Великого Ясного рода, которое уже было пиком наследия даосизма, они все еще могли надеяться на другие высшие боевые искусства подобного уровня.

Янь Чжаогэ мог попробовать оба этих пути. Однако он не был полностью уверен в успехе обоих путей. Кроме того, это оставило бы для него некоторые скрытые опасения, особенно во втором методе.

В то же время, какой бы способ ни выбрал Янь Чжаогэ, ему пришлось бы заплатить за него определенную цену.

В этом мире нет бесплатной еды. Это было вполне естественно.

Тем не менее, как человек, чей зодиак - Пиксиу, он был ненасытно жаден и принимал только то, что приходило, но не уходило, Янь Чжаогэ, конечно же, предпочел бы выманивать вещи бесплатно.

Без посторонней помощи он мог иметь достаточное количество одежды и еды.

Поэтому сейчас Янь Чжаогэ усердно работал в этой области.

Он схватил инь и ян в свои руки и циркулировал своей аурой, постепенно проявляя феномен Тайцзи, Великого Предела.

В голове Янь Чжаогэ постоянно мелькал образ Тайцзи Инь Ян Ладони, который Фу Тин выполняла во время поединка с ним.

Тогда Янь Чжаогэ опирался на свою чудесную базу культивации слившихся трех Чистот, использовал основы Бесподобного Небесного Писания и Небесного Писания Инь Ян и успешно имитировал похожую ладонь Тайцзи Инь Ян, чем полностью подчинил себе Фу Тинга, который пытался прощупать его основы.

Хотя ему удалось обмануть Фу Тина и других боевых практиков Пика Гениального Полета, Янь

Чжаогэ прекрасно понимал, что это была не настоящая ладонь Тайцзи Инь Ян.

Тем не менее, этот опыт предоставил Янь Чжаогэ возможность.

Таким образом, он смог попытаться самостоятельно спроецировать ладонь Тайцзи Инь Ян.

С точки зрения логики, это было просто немыслимо даже для Янь Чжаогэ, который обладал основой из слитых трех Чистот.

В конце концов, Тайцзи Инь Ян Ладонь была самым ортодоксальным высшим боевым искусством Великой Ясной Линии, как записано в Даодэцзине. Как его вообще могли так легко разглядеть и воспроизвести посторонние?

Хотя у Янь Чжаогэ было Бесподобное Небесное Писание и фрагментарная версия Небесного Писания Эонного Света, ему было бы очень трудно спроецировать и полностью воспроизвести последнее.

Однако во время последних сеансов культивации Янь Чжаогэ постепенно открыл в себе один уникальный аспект.

Он обладал исключительно острой интуицией в отношении высших боевых искусств Великой Ясной Линии.

Ранее, в Мире Восьми Пределов, Мире За Мирами или в других местах, никогда не сталкиваясь напрямую с боевыми искусствами прямой линии Великого Ясного, он не имел возможности обнаружить это.

Однако после столкновения с Фу Тином Янь Чжаогэ постепенно осознал эту аномальную особенность.

Он еще не успел как следует разобраться в этом.

Хотя он и сомневался в этом, в данный момент эта способность, казавшаяся особым врожденным талантом, была для него просто находкой.

Конечно, даже несмотря на это, анализ Ладони Тайцзи Инь Ян был чрезвычайно сложной задачей.

Даже если бы ему это удалось, это не была бы настоящая прямая линия Тайцзи Инь Ян Ладони, как у Фу Тина.

Вместо этого, это будет собственная ладонь Тайцзи Инь Ян Янь Чжаогэ, которой будет не хватать фундамента по сравнению с настоящими Великими Манифестациями Пяти Космосов.

Тем не менее, этого уже было достаточно для нынешнего Янь Чжаогэ, когда он стремился преодолеть это узкое место.

Выражение лица Янь Чжаогэ было спокойным, он постепенно вытягивал руки горизонтально вперед, диаграмма Тайцзи между его ладонями вращалась все медленнее, а сила, заключенная в ней, становилась все сильнее.